

БЛАГОРОДНОЕ НАЧИНАНИЕ

Так уж вышло, что несколько лет назад, работая над биографической книгой, посвящённой известному представителю металлургической промышленности страны В. Г. Зимовцу¹, я проникся замыслом, над осуществлением которого Владимир Григорьевич тогда трудился. Он был буквально захвачен идеей создания книги о «красных» директорах, людях, благодаря которым экономика нашей страны достигла своего могущества и вывела Советский Союз в число ведущих мировых держав. Я был покорён тем, с каким энтузиазмом будущий автор рассказывал мне о своём видении издания, и с огромным интересом ознакомился с его фрагментами, в которых почерпнул для себя много полезного и поучительного. Надеюсь, это и даёт мне право на статью, предваряющую настоящую книгу.

...Страна живёт, когда работают заводы.

Нельзя сказать, чтобы эта непреложная в недалёком прошлом истина в наши дни подвергается сомнению. Только вот почему-то складывается впечатление, что значительную часть наших экономистов и журналистов ведущих СМИ, рассуждающих об экономическом кризисе последних лет, больше волнует не судьба заводов, а иные проблемы: опустевшие без «брендовых» товаров торговые центры, обезлюдевшие из-за отсутствия состоятельных туристов международные терминалы аэро-

¹ *Житнухин А. П.* Владимир Зимовец. М.: Молодая гвардия, 2021. — (ЖЗЛ: Биография продолжается...).

портов, сузившиеся возможности для биржевых спекулянтов... А в качестве основного средства преодоления последствий санкционной политики западных стран рассматривается так называемый параллельный импорт. Хотя становится всё более очевидным, что импорт нового образца если и поможет заменить изобилие поступавших в страну современных заграничных товаров, то только на другие, менее качественные заморские изделия. А параллельно с этим он, скорее всего, ускорит очередной провал «программы импортозамещения», поставит под сомнение попытки локализации отечественного производства, создания необходимой собственной высокотехнологичной промышленной продукции и широкого ассортимента качественных товаров для населения.

Информационная повестка, как известно, задаёт и общественные настроения, порождает у людей своего рода оптимизм: авось всё утрясётся и вновь в страну вернётся изобилие товаров... всё тех же зарубежных производителей. И всё же не хотелось бы думать, что в ближайшем будущем всё пойдёт по привычному кругу, по наезженной колее.

Пока же существенного перелома в отечественной экономике не ощущается. Трудно не согласиться с теми экономистами, которые полагают: для того чтобы сократить импорт до минимума, надо восстановить производство товаров хотя бы до уровня 1990 года. Но в 1990 году в России (РСФСР), по данным крупнейшего советского и российского экономиста и статистика В. М. Симчеры, действовало 30 600 предприятий. Сегодня же их осталось немногим более шести тысяч. По данным проекта «Время, вперёд!», в 2022 году введено в эксплуатацию 302 значимых (с инвестициями от 150 миллионов рублей) производственных объекта¹. Но среди них почти нет производящих товары народного потребления, большинство — сырьевого профиля. Общий объём инвестиций в новые производства на конец года оценивался всего в семь миллиардов рублей.

¹ <https://www.время-вперед.рус/post/302-новых-производственных-объекта-россии-за-2022-год?ysclid=lesmuuturk379348864>

Не слишком заметен и провозглашённый курс на опережающее развитие передовых технологий. По свидетельству портала «Коммерсант», в 2022 году российские венчурные фонды многократно снизили интерес к отечественным IT-стартапам. Падает нижний порог инвестиций в эту отрасль: если в 2021 году средний чек на новый проект составлял 300—500 миллионов рублей, то к концу 2022 года он опустился до 20—30 миллионов. Дефицит квалифицированных IT-кадров на технологическом рынке крупные компании стали покрывать с помощью поглощений небольших проектов¹.

Выстроенная Центральным банком финансовая система приводит к неуклонному увеличению оттока капитала из страны, который остаётся на недопустимо высоком уровне.

Крайне низкой остаётся монетизация экономики страны (её насыщенность ликвидными активами), которая составляет около 54 процентов (для сравнения: в странах «семёрки» она составляет не менее 100 процентов, в Японии — 217 процентов, в Китае — 207 процентов). Однако ЦБ продолжает пугать всех инфляцией и не пускает в оборот средства, заработанные на нефти и газе.

Сложные кризисные явления в экономике, углубившиеся в результате пандемии коронавируса и санкционной политики западных стран, заставили многих, даже тех, кто с порога отвергал позитивные итоги социалистического строительства, более внимательно и объективно взглянуть на наше историческое прошлое, непредвзято оценить опыт экономического развития Советского Союза.

Пожалуй, всем хорошо известно, что основой впечатляющего роста промышленного производства в СССР в первые годы и десятилетия советской власти стали план ГОЭЛРО — Государственной электрификации России, — обеспечивший энерговооружённость строившихся промышленных предприятий, и тесно связанный с этой программой курс на индустриализацию страны, провозглашённый в декабре 1925 года XIV съездом ВКП(б).

¹ См.: <https://www.kommersant.ru/doc/5570034>

План ГОЭЛРО, разработанный комиссией под руководством видного учёного-энергетика и государственного деятеля Г. М. Кржижановского, уже в декабре 1920 года был одобрен VIII Всероссийским съездом советов и через год утверждён очередным IX съездом. Причём вопреки довольно распространённому мнению ГОЭЛРО был планом развития не только энергетики, а всей экономики. Действительно, прежде всего в нём предусматривались опережающие темпы осуществления электрификации (строительство 30 районных электростанций — 20 ТЭС и 10 ГЭС), но вместе с тем было намечено и строительство предприятий, призванных обеспечить индустриальные стройки материалами, техникой, оборудованием. К примеру, в соответствии с планом ГОЭЛРО ещё задолго до первого пятилетнего плана, в 1926 году, был заложен Сталинградский тракторный завод, в середине двадцатых годов началось масштабное освоение Кузнецкого угольного бассейна, ставшего центром нового промышленного района СССР.

Даже у некоторых профессиональных историков не укладывается в голове, каким образом в двадцатые и тридцатые годы удалось изыскать и мобилизовать материальные и людские ресурсы, в том числе производственные, инженерно-технические и научные кадры, позволившие за короткий исторический срок построить и ввести в строй, а также коренным образом реконструировать свыше девяти тысяч промышленных предприятий и уже к концу второй пятилетки вывести СССР на второе место в мире по объёму выпускаемой промышленной продукции.

Благодаря созданной прочной экономической базе и достигнутому к 1941 году оборонному могуществу, наша страна смогла сдержат натиск фашистского агрессора и уничтожить врага в его логове. Поистине фантастические возможности советская экономика продемонстрировала во время фашистского нашествия, осуществив грандиозное перемещение заводов и фабрик, людских ресурсов на восток и развёртывание промышленного производства на Урале, в Сибири, Средней Азии, Казахстане и других регионах страны.

Будет уместным напомнить слова известного английского публициста Александра Верта, работавшего во время войны корреспондентом Би-би-си и газеты «The Sunday Times» в СССР: «Повесть о том, как целые предприятия и миллионы людей были вывезены на восток, как эти предприятия были в кратчайший срок и в неслыханно трудных условиях восстановлены и как им удалось в огромной степени увеличить производство в течение 1942 года — это прежде всего повесть о невероятной человеческой стойкости». Он подчёркивал, что этот «великолепнейший организаторский подвиг» был совершён в советском государстве в самый разгар германского вторжения, когда огромной важности промышленные районы европейской части страны оказались захвачены врагом.

Обратим внимание, что тогда наши союзники по антигитлеровской коалиции преклонялись перед героизмом народов СССР и их неоценимым вкладом в победу над фашизмом...

Подвиг, которым восхищался английский журналист, стал во многом возможным благодаря сложившейся системе управления социалистической экономикой, подготовленной за годы советской власти огромной когортой квалифицированных организаторов и руководителей производства — руководителей особого типа. В ранний период советской истории, годы индустриализации и первых пятилеток их называли «красными директорами» или «красными командармами промышленности», поскольку они направлялись партийными органами на национализированные, строящиеся и вступившие в строй предприятия в качестве руководителей, являлись в своём подавляющем большинстве членами РКП(б) — ВКП(б), осуществляли не только хозяйственное управление заводами, фабриками и стройками, но и были, по сути, полпредами партии, проводили на местах её линию в области экономической политики.

Это было крайне необходимо в условиях идейного размежевания, явного и скрытого противоборства различных политических сил, существовавшего после Октябрьской революции вплоть до конца тридцатых годов. Не случайно один из главных организаторов индустри-

ализации в СССР Г. К. Орджоникидзе (Серго)¹, выступая в январе 1933 года на Объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), подчеркнул: «Партийность — это главное. Нельзя забывать, что хозяйственник окружён всякими людьми — и нашими и чужими, которые пытаются на него воздействовать, пытаются разложить его. Тот хозяйственник, тот директор, тот начальник цеха, который умеет противостоять этому, сохранить целиком свое партийное нутро...»

Но это лишь одна сторона вопроса. Была и другая, не менее важная. Например, Орджоникидзе решительно выступал против смешения партийных функций с хозяйственными, против подмены хозяйственных органов партийными. Очевидцы вспоминают, что он крайне не любил, когда директора на встречи с ним приводили с собой «для подстраховки» и «веса» секретарей обкомов партии и парткомов предприятий.

Не будем предвосхищать другие вопросы, затронутые в настоящей книге. Коснёмся лишь тех, которые, на наш взгляд, заслуживают внимания во вступительной статье. Прежде всего, отметим, что многочисленные публикации по проблемам деятельности «красных» директоров носят, как правило, дискуссионный характер и грешат чрезмерными эмоциями, связанными с субъективными взглядами авторов, которые придерживаются нередко противоположных точек зрения на роль советского директорского корпуса в истории страны и её экономике.

Однако есть и серьёзные попытки подойти к этой теме на научной основе. В частности, представляет интерес работа К. С. Павлова, опубликованная в «Вестнике Челябинского государственного университета»². Директорский корпус предприятий тяжёлой промышленности

¹ Григорий Константинович Орджоникидзе (1886—1937) — нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР (1926—1930), председатель ВСНХ СССР (1930—1932), нарком тяжёлой промышленности СССР (1932—1937).

² См.: Павлов К. С. Закономерности и особенности становления директорского корпуса уральской индустрии (1928—1950 годы) // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. № 23 (161). История. Вып. 33. С. 119—124.

СОДЕРЖАНИЕ

Благородное начинание. <i>А. Житнухин</i>	5
<i>От автора.</i> Школа созидания	55
Академия Осадчего	98
Легенды Магнитки	127
Король танков	167
Народные руководители «Красного Октября»	206
Земное притяжение	234
Верность долгу	258
«Красные» директора и их наследники	274
Опыт прошлого — залог успехов в будущем	311